

Павел Сидоренко

Отражение
синий-гамма

12+

Павел Сидоренко

Отражение Синий-гамма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66403180

SelfPub; 2021

Аннотация

Будущее. Человечество всюду колонизирует космос, путешествуя по параллельным вселенным. Но какова цена этого знания...

Павел Сидоренко

Отражение Синий-гамма

Иван пришел с работы в хорошем настроении: за этот месяц ему выплатили тройной оклад.

– Любимая! У меня для тебя сюрприз... – выпалил он с порога.

– Иван, мне очень жаль... Нам было хорошо вместе, но мы должны расстаться. Мой адвокат свяжется с тобой в ближайшие дни. – тут же из темноты гостинной раздался бархатный голос Марии Степановны.

– Кузя! Свет. – крикнул Иван, обращаясь к ИИ¹ квартиры. Неожиданно вспомнилось: «Ваша жена улучшена на сумму... Проведены следующие операции: растяжение голозовых связей, вживление антижировых нанов...»

Когда-то между ним и Марией была любовь. Затем она прошла, остался лишь образ любимой женщины, который он ежедневно накладывал на незнакомку.

– В данной ситуации я советую побыть немного в темноте, чтобы интерьер помещения не получил повреждения. – ответил Кузя и добавил: – Присядь. Я подсвечу диван.

– Кузя! Что происходит?

– Пару дней назад ты проходил ежегодную медкомиссию.

---

¹ Искусственный интеллект

Сегодня пришли результаты: у тебя рак...

Несколько минут Иван слушал подробности анализов, затем позвонил на работу и сообщил начальнику своего отдела, что увольняется. Мол, хочет перебраться в деревню, устал от городской суеты. Михаил Егорович отговаривать его не стал; он уже прочитал заключение медкомиссии.

Стоя под холодным душем, Иван попробовал представить, чем будет заниматься в деревне – и не смог. Все-таки переезд – не вариант, глупо сдаваться так сразу. Иван вышел из ванной и прошел в гостиную.

– Кузя! Анализ рынка труда за последние годы.

– После принятия закона об изменении формы обучения, научный потенциал страны вырос почти в десять раз, что привело к ускорению технического прогресса и позволило осваивать космические просторы...

– Кузя! Содержимое первых ссылок я и сам прочитать могу. К тому же – это школьный реферат. Ты цифры давай.

– Рынок интеллектуального труда забит. Спрос на рабочую силу...

– Так... Кузя! Отмена. Где больше платят?

– Космическая сфера лидирует...

– Кузя! Отдыхай. Дальше я сам.

Иван начертил на столе символ "Глазотэка". Из пластиковой поверхности вылез темный лист дисплея, через пару секунд он посветлел и на экране отобразились иконки. Затем на столе проявилась виртуальная клавиатура и Иван вышел

в Интернет.

Вскоре он щелкнул пальцами. Нашел! Колонист. Первопроходец. Зарплата, в несколько раз выше, чем Земная. Наиболее выгодные условия предлагает лидер, среди себе подобных – корпорация «Контакт». Претендент проходит целый ряд тестов, включая медицинское обследование. С последним – проблема: кто возьмет смертника в колонисты?! Но есть же "черный рынок" – самый скандальный сервис в Интернете. Здоровье там не купишь, а все остальное – пожалуй-ста, лишь бы денег хватило.

Через полчаса у Ивана было несколько телефонных номеров.

На следующий день он принялся их обзванивать. В лоб о своей проблеме не говорил, начинал издали, а то мало ли на кого попадет. После пятого ответа, что ему ничем помочь не могут, Иван дозвонился до офиса компании "Косметолог". Диспетчер его внимательно выслушал, а затем спросил:

– Значит, вы хотите податься в Первопроходцы, и вам нужна помощь в прохождении тестов. И вы желаете, чтобы никто не узнал о вашей болезни?

Иван на несколько секунд замешкался, а затем сказал:

– Да. Вы мне поможете?

Диспетчер коротко засмеялся.

– Не волнуйтесь, сделаем все по высшему разряду. Конечно, если вы не измените свое решение.

– Нет, я не передумую, – поспешно выпалил Иван.

– Тогда ждите... Мы свяжемся с вами через несколько дней.

Прошла неделя, а звонка все не было. Иван уже решил, что про него забыли, когда ему позвонили и предложили встретиться.

Через час он сидел в конторе организации «Косметолог».

– Иван Степанович. Научный работник НИИ «Глазотэк». Женат. Был... Детей нет. Родители умерли. Институт окончил с красным дипломом. Психических заболеваний в семье не было. Физическая форма удовлетворительная. Результаты последней медкомиссии... – говорил Виктор Леонидович, поглядывая в досье клиента. Он знал, что на лысеющего толстячка люди смотрят с иронией. И неплохо играл на этом, быстро располагая к себе собеседника.

– Да, это я... – смущенно ответил Иван, и подметил, нарушая внезапно возникшую паузу: – Интересный у вас медальон.

На краю стола среди вороха бумаг лежал зеленый медальон размером с кулак. Лицевую сторону покрывала вязь необычных символов, а в центре было выгравировано мужское лицо, которое до глаз скрывал капюшон.

– Медальон... – озадаченно спросил Виктор Леонидович, но, посмотрев на стол, затараторил: – Ах, да. Это семейная реликвия. Память о бабушке. – Затем схватил медальон и, суетливо положив его в тумбочку, продолжил: – Ладно, вер-

немся к болячкам. Вы окончательно решили? Обратная дорога заказана: как только подпишите бумаги, деньги и все ваше имущество станет собственностью «Косметолога». Результаты тестов мы подменим, но если «Контакт» откажет вам в найме – винить будете только себя.

– Да. Но какие гарантии, что...

– Не волнуйтесь. На нас еще не жаловались.

Вернувшись домой, Иван позвонил в главный офис "Контакта" и подал устное заявление на должность Первопроходца, а уже через две недели подписал контракт. Следовало радоваться, но не получалось: в голове крутились мрачные мысли.

Успеет ли он вернуться на Землю, до того как умрет? Найдется ли способ лечения в коммерческих НИИ, когда нужная сумма будет в кармане? Не выдаст ли Виктор Леонидович?

В последний раз Иван случайно встретился с ним в коридоре офисного здания «Контакт». Виктор Леонидович притворился, что не узнает его, но позже прислал сообщение: «Не волнуйтесь – все под контролем».

Вскоре наступил день вылета. Первопроходцы между собой почти не общались, впрочем, Иван был только рад этому.

Земля закрыла обзор иллюминатора, и в общем зале наступила тишина. Кто-то еле слышно молился, кто-то плакал, а кто-то замер, как художник, старающийся впитать в себя картину пейзажа до капли. По мере того, как Земля свора-

чивалась в голубую точку, Иван все сильнее ощущал чувство потери, будто планета была старым знакомым или близким родственником, с которым приходится прощаться навсегда.

Корабль вышел в свободный для перемещений сектор и замерцал, погружаясь в Проекцию – пространство путешествий по отражениям.

Из динамиков раздался приказ капитана:

– Всему персоналу занять анабиозные кабины. Спокойной ночи, господа! Увидимся через неделю.

Иван залез в анабиозную кабину и закрыл глаза. Ему показалось, что прошло не более пяти минут, как голос капитана разбудил его:

– Подъем, господа! Приветствую вас в альтернативной реальности – отражение Синий-гамма. Через час мы совершим посадку на Землю. Здесь, правда, она более походит на Марс. Атмосфера разреженная. Сила тяжести в несколько раз больше земной. Снаружи будем ходить в скафандрах с антигравитами. Скучающие по земным красотам могут смотреть записи передачи «Вокруг Света».

Иван кряхтя вылез из своей кабины и стал неспешно одеваться. Голова немного кружилась, хотелось спать.

Космическая экспансия оказалась проще, чем обещали. Необязательно лететь на многие парсеки от дома, чтобы найти свободную планету, – достаточно соскользнуть в одно из отражений. И все благодаря русскому ученому Василию Сальченко, открывшему и доказавшему гипотезу отражений

трехмерного пространства.

Отражения искали Скользящие – пилоты одноместных шатлов, оборудованных сверхдорогой техникой. Скользящим Иван себя не видел: каждый год они сотнями "ныряли" в Проекцию, но лишь единицы возвращались с координатами новых отражений. Найти же еще и планету, пригодную для колонизации – считалось большой удачей.

Встреча с незнакомой планетой вышла до неправдоподобия банальной: при входе в атмосферу корабль немного потрясло, и все – сели... Пейзаж за стеклами иллюминаторов был однообразный: равнина цвета коньяка, усеянная валунами; на горизонте – цепочка гор. Подобные картины часенько крутили по ящику. Низкобюджетные фильмы, малоизвестные режиссеры, низкосортные актеры.

– Господа! Прошу вас собраться в столовой для инструктажа. Время раскрыть карты и включить мозги. Чем быстрее вы поймете и выполните свою работу – тем скорее вернетесь домой.

***

На разворачивание станции ушел месяц. Блоки-трансформеры, согласно заложенной в них программе, объединялись в пирамидальные конструкции, соединяющиеся друг с другом длинными рукавами переходов. Небольшая группа рабочих в экзоскелетах, похожих на крабов, подстраховывала работу автоматики.

Колонисты все это время жили в передвижных лабораториях: собирали и анализировали данные с зондов и луноходов, подготавливали отчеты.

В день открытия станции корабль улетел. Назад его ждали через полгода – достаточное время, по мнению руководства, чтобы собрать необходимую информацию о планете и перевести технику в автономный режим.

Рабочие поселились в южном комплексе. В лицо их никто не знал – его скрывало черное забрало шлема, кто ими руководит – тоже было непонятно.

Поползли слухи, что рабочие вовсе не люди, а пришельцы. Вроде как видели их прогуливающимися снаружи, причем без скафандров, и не в простое время, а в песчаную бурю.

Прошло три месяца. Информация была собрана, результаты исследований обрабатывались серверами, буровые и добывающие установки беспрестанно работали.

Мужчины большую часть времени проводили в баре. Кто-то взломал работа-бармена, поэтому вместо положенных пятидесяти грамм в день, посетители брали на грудь гораздо больше. Начальник станции не вмешивался: лучше тихая попойка, чем мятеж.

Иван бара сторонился. К счастью, в соседнем номере жил Илья: высокий, худощавый брюнет; «Программист, трезвенник-язвенник», – в шутку называл он себя. К нему можно было заглянуть в любое время, поиграть в шахматы или побеседовать на тему контакта с пришельцами. Илья как ребе-

нок верил, что пришельцы лучше людей, если они и явятся к нам, то никак не с плохими намерениями, а наоборот, чтобы спасти.

В один из дней, Иван зашел к соседу, чтобы позвать на обед. Илья с открытыми глазами лежал на кровати. На полу валялась книга.

Иван наклонился к Илье – тот не дышал. В горле появился тугой, вязкий комок. Дрожащим пальцем он вдавил кнопку экстренной связи на стене:

– Центральный комплекс. Блок "D". Комната 29. Требуется врач, срочно.

Врач появилась через пять минут. Невысокая брюнетка, его ровесница, одетая в синий медицинский халат; волосы волнами ниспадают на плечи, лицо выражает детскую озабоченность, карие глаза смотрят немного озорно.

Они оценивающе взглянули друг на друга и невольно улыбнулись, почувствовав взаимную симпатию. На секунду ему стало легко-легко, а сердце учащенно забилося.

Затем врач увидела Илью и побледнела, а когда проверила пульс – у нее задрожала нижняя губа, глаза закатились, и она упала в обморок. Иван еле успел подхватить ее. Усадил в кресло и протянул стакан с водой.

– Выпейте! Как вас зовут?

– Ольга. Сердечный приступ. – пролепетала брюнетка, сделав большой глоток. – У него произошел неожиданный сердечный приступ.

– Какой к черту неожиданный приступ?! – взорвался Иван. – Где ваш ручной «Диагност»?

– Н-нету... – заплакала Ольга. И зачем-то добавила: – Он умер от кровоизлияния.

– Какого кровоизлияния?! – Иван схватил женщину за плечи и прижал к стене. – От чего он умер?!

– От рака... – разрыдалась Ольга. – Ой! – ее глаза расширились как от испуга, она вырвалась и убежала.

Иван закрыл глаза покойнику и облокотился на стену. Рот затопила горечь.

Отвернувшись от двери, он случайно взглянул на кресло: в нем лежал зеленый медальон. Такой же, что был на столе Виктора Леонидовича, и обронила его – Ольга.

Иван пришел в бар и просидел там до полуночи. Стресс не давал разуму отключиться, удерживал на грани бодрствования.

Со смертью Ильи терялась вера и в собственное излечение. В последние дни Илья жаловался на слабость и головные боли, но к врачам упорно не хотел обращаться. Как оказалось – зря.

Когда посетителей почти не осталось, на соседний стул присел коренастый крепыш.

– Ну, давай брат! За жизнь в лучшем мире! И за покойничка!

Иван понял, что незнакомец говорит про Илью.

– И какая... Причина смерти...

– Сердешный приступ.

– Вранье!

– Вот и я про что! Все мы смертники. И я, и вон – Петя...

– незнакомец указал рукой на заснувшего прямо за стойкой мужика, – ... и Виктор, и ты... Тоже небось полупокойничек. Ага, угадал! Ха... За жизнь в лучшем мире!

На следующий день стали пропадать люди, колонисты забеспокоились. Начальник станции создал поисковые группы и возглавил одну из них. Пропавших они не нашли, зато ближе к ночи сами перестали выходить на связь.

Большую часть дня Иван провел в номере – лежал, глядя в потолок, и жалел себя. Пару раз провалился в сон. В том мире он жил обычной жизнью, воспитывал детей и целовал на ночь жену в холодную щеку.

Внутренний коммуникатор то и дело оживал, сообщая последние новости. Вмешиваться не хотелось. Да и зачем? Всех их кинули – подарили билет в один конец, использовали как дармовую силу...

За окном бушевала песчаная буря. Казалось, будто сквозь стекло слышно завывание неведомого зверя.

Через несколько минут, как прозвучало сообщение о потере связи с поисковыми группами, Иван заметил движение на улице. Он мог поклясться, что видел оранжевый скафандр начальника станции,двигающийся в сторону южного комплекса. Рядом, сгибаясь под напором ветра, шагало несколько серебристых силуэтов.

Во рту пересохло. Их не могли оставить без присмотра – за ними наблюдали посвященные... Люди, которые знали про смертников. Люди, которые наверняка имели доступ к запасному кораблю. А где можно было спрятать корабль? Конечно, в ангаре...

Иван достал из кармана медальон Ольги. С лицевой стороной – все понятно, а вот с обратной... На обратной стороне находились шестеренки, словно медальон являлся неким ключом. Если отбросить всякие «если» – медальон – Знак посвященных! Вот почему Ольга хотела скрыть причину смерти Ильи.

– Внимание! В целях безопасности доступ к скафандрам заблокирован. Просьба оставаться в комплексе и сохранять спокойствие! – вновь ожил внутренний коммуникатор.

– Что же делать? – тихо произнес Иван.

И тут вспомнил про аварийный скафандр, который находился в стене каждого номера.

"Доступ запрещен! – появилось сообщение на миниатюрном дисплее, когда он вдавил кнопку выдачи. – Введите административный код для отключения защиты".

– Вот и все. – обреченно прошептал Иван, прижавшись лбом к холодному металлу. Но через пару минут добавил: – Впрочем, может и нет...

В западном комплексе находился учебный центр. В нем проводились различные тренинги, включая симуляцию нештатных ситуаций. Скафандр можно было взять там – тре-

нировочный, с ограниченным функционалом – детская игрушка, так сказать, в сравнении с настоящим.

На станции царила суматоха: по коридорам бегали взволнованные люди, из подсобок доносился пьяный смех; неуверенный голос из динамиков призывал к спокойствию.

Учебный центр оказался закрыт.

Иван вызвал по настенному терминалу ИИ. Если он такой же глупый, как и Кузя – впустит.

– Мне кажется, что на последнем занятии я забыл обручальное кольцо в шкафчике...

Через полчаса Иван был снаружи, облаченный в тренировочный скафандр. Сто пятьдесят метров до ангара оказались непомерно большим расстоянием. Ветер замедлил скорость передвижения до пятнадцати шагов в минуту: так, во всяком случае, показывали датчики.

Терморегуляция вышла из строя на половине пути. В правом углу дисплея мигала надпись: «-120С»... С каждым шагом холод все глубже проникал в скафандр.

Когда из темноты выступила задняя стена ангара, ни один из датчиков уже не работал. На дисплее, покрытом морозной вязью, застыла надпись: «Вы мертвы. Пройдите обучение заново».

Иван трясущимися руками вытащил из поясной сумки «Знак посвященных» и вставил в круглое отверстие под ручкой.

Поверхность медальона ожила: капюшон растворился, об-

нажив нарисованное лицо, засверкали красные глаза-рубины, а сомкнутая линия губ разошлась в ухмылке, выдвинулись клыки.

Дверь открылась, и Иван кулем ввалился в отделение шлюза. Зубы стучали от холода, перед глазами плавали разноцветные пятна. Он с трудом снял скафандр.

– Иван Степанович?! – неожиданно раздался знакомый голос из настенных динамиков. Видимо здесь были установлены камеры наблюдения. – Срочно проведите над ним реинкарнацию. И побыстрее приготовьте следующую партию.

Обессилевшего Ивана отвели на склад, уставленный столами-саркофагами, в которых неподвижно лежали пропавшие колонисты. Начальник станции стоял, теребя в руках зеленый медальон, наблюдая, как Ивана укладывают в пустой саркофаг. Через несколько минут к нему подошло человекоподобное существо. Серое тело, похожее на высохшее дерево. Длинные, как у обезьяны руки. Поддрагивающие, остроконечные уши и темно-зеленые немигающие глаза. По бокам туловища пришельца свисали присоски, шевелящиеся, словно змеи.

Боль затмила сознание, когда существо склонилось над ним и присоски впились ему в плечи и грудь.

***

Иван приоткрыл глаза и пошевелил языком во рту, почувствовал привкус крови. Раскрыл рот и невольно вскрикнул:

нижняя губа была прокушена острыми как бритва клыками.

Кряхтя присел на койке. Он находился в медицинском отсеке. Вокруг стояли разнообразные приборы, которые тревожно гудели, щелкали и мигали разноцветными огоньками.

Иван поглядел на руки и немного успокоился: у кожи был естественный цвет, разве что ногти на пальцах длинноваты и больше походят на когти.

– Проснулся? – вновь раздался знакомый голос, и на дисплее, вмонтированном в стену, появилось довольное лицо Виктора Леонидовича. – Так и думал, что анестезия памяти на тебе не работает

– Я тебя убью! – зарычал Иван.

Виктор Леонидович успокаивающе улыбнулся и продолжил:

– Слишком уж ты непоседлив. Три месяца проспал – без анабиоза, кстати, – и баста, проснулся! А ведь другие еще с месяц будут дрыхнуть, и по пробуждению о злоключениях ничегошеньки не вспомнят.

Иван попробовал вскочить, но тело не послушалось. Накатила волна слабости.

– Что вы с нами сделали?

– Превратили в вампиров. Да, шучу я, чего побледнел? Вылечили вас, просто вылечили. А за внешний вид не волнуйся: зубы подточим, когти подрежем, – станешь лучше прежнего! Тебе еще повезло: у некоторых людей – рога и хвост даже отрастали. И ничего, приводили в норму.

Между прочим, пиявки снова поделились с нами координатами нового мира. Хорошая ведь сделка: болячки в обмен на координаты? Через пару месяцев мы отправляем очередную партию смертников. Предлагаю полететь с ними и контролировать процесс реинкарнации. Да... На бессмертие не рассчитывай! Пиявки подрихтовали вас лет на сто пятьдесят, не более...

"Ключ посвященных" – можешь оставить. Ведь так ты его назвал? Ольге мы уже выдали другой. Между прочим – она спрашивала про тебя. Просила извиниться за свое поведение: в ее партии смертей не было. И также просила о встрече, если ты, конечно, не против...

Москва, 30 марта – 22 апреля, 2009 год, правка 2011 г.